

Образ судьи в произведениях В. М. Шукшина

В. А. Скорев

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
ул. 24 Северная, 196/1, 644116, Омск, Россия. Email: v.skorev@yandex.ru*

В статье рассматривается ряд произведений В. М. Шукшина, в которых фигурируют те или иные правовые коллизии, и присутствует для их разрешения судья. Целью исследования является обозначение отечественных традиций правосудия, институтов судебной власти, образа судьи как характерных для целостного мировоззрения человека, соответствующих национальной и правовой культуре и потому необходимых. На основании проведенного анализа автором сделан вывод о наличии проблемы малоизученности и недостаточной презентации правдивого образа судьи в современной отечественной литературе; привлекается внимание к изучаемому явлению.

Ключевые слова: художественный образ, осуждение, пороки, правовая культура, судья.

The Judge Figure in the Works of V. M. Shukshin

V. A. Skorev

*Siberian Institute of Business and Information Technologies
196/1, 24 Severnaya str., 644116, Omsk, Russia. Email: v.skorev@yandex.ru*

The article examines a number of works by V. M. Shukshin, in which certain legal conflicts appear, and a judge is present to resolve them. The purpose of the study is to identify domestic traditions of justice, judicial institutions, the judge figure as features of a holistic worldview of a person, typical of national and legal culture and, therefore, necessary. Based on the analysis, the author concludes that there is a problem of little-studied and insufficient presentation of the true-to-life figure of judge in modern Russian literature; attention is drawn to the phenomenon under study.

Key words: figure, condemnation, vice, legal culture, judge.

В декабре 2022 г. в России состоится X Всероссийский съезд судей. Это не просто юбилейное, это в большей части знаковое событие для органов судейского сообщества, правоохранительных органов в целом, всего российского общества. Среди вопросов, выносимых на обсуждение, – совершенствование судопроизводства и снижение бюрократии; гуманизация процесса; повышение престижа институтов судебной власти и суда присяжных; усиление этических требований к судьям. Эти ключевые направления называют даже очерчениями «правосудия будущего». В то же время необходимо помнить и о правовых традициях прошлого: традициях добросовестного и честного служения людям, обществу и государству. Переосмысление и защита таких традиций в настоящее время является одним из направлений государственной политики. Образы судей, художественные представления о судебной системе в целом по-прежнему остаются малоизученной частью отечественной литературы. Целью исследования является анализ образа судьи в произведениях алтайского писателя В. М. Шукшина. Предметом исследования явились произведения писателя, написанные в разные годы его творчества и опубликованные в различных изданиях.

Слово «суд», равно как и «судья», относится к категории архетипических, они являются для русской культурной и народной традиции одними из основополагающих. Без этих слов-категорий невозможно целостное мировоззрение и представление человека о себе и других, о своем месте в той или иной ситуации и мире в целом. В числе других таких категорий – Жизнь и Смерть, Человек и Любовь, Правда и Истина, Справедливость. Как обоснованно отмечено В. М. Русаковым, совокупность архетипов образует опыт предшествующих поколений, который наследуется новыми поколениями. Архетипы лежат в основе мифов, сновидений, символики художественного творчества [Русаков 2010]. «Суд» является одним из ключевых понятий не только русской культуры, правовой культуры, но и литературной традиции.

В основном, обращаясь к образам судей в отечественной литературе, следует отметить, что великие классики ее не могли обойти эту тему стороной. В своих произведениях образам судей уделяли большое внимание Н. И. Карамзин,

Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин. Во многом это связано с судебной реформой второй половины XIX века, введением институтов мирового судьи, присяжных заседателей, судебных приставов.

При написании предлагаемой статьи автор отнюдь не преследовал цель просто подвергнуть всестороннему анализу известные произведения писателя, ставшего народным и творившего спустя столетие. Прежде всего, имелось намерение показать неординарное, абсолютно нестандартное отношение писателя к своим героям, не всегда принимаемым (зачастую – осуждаемым) общественным мнением и окружающим социумом. Герои произведений зачастую странны, в чем-то юродивы, они ни на кого не похожи и выпадают из обыденной жизни.

Практически все произведения В. М. Шукшина – социальная драма, даже иногда бедствие. Писатель, режиссер, актер, сценарист постоянно доказывает обществу аксиому, которая всем давно известна, но никем не поддерживается: «В каждом человеке есть что-то хорошее, каждый заслуживает уважительного к нему отношения со стороны окружающих».

К его творчеству невозможно относиться без души, без эмоций и переживаний, поскольку он сам настолько любил, остро и волнительно переживал за своих героев, словно они его родные первенцы, требующие чуткого отношения, участия и постоянной, неусыпной опеки. Рассказы В. Шукшина – трагедии прощания отдельного человека с погружающимся в прошлое укладом жизни и связанными с ним привычками. Еще более сложно и противоречиво, и в деревне, и в городе, происходит установление нового уклада, новых отношений, вбирающих в себя нормы и черты современной жизни. Этот процесс имеет значительный, в конечном итоге общечеловеческий смысл. Неминуемость исчезновения существующих привычных отношений, изменения их в процессе общественно-исторических преобразований и технического прогресса для Шукшина закономерны.

Современный тому историческому периоду город привлекает колоссальную массу сельского населения, для которого этот процесс связан с неизбежными потерями существующих у них деревенских навыков, привычного семейного уклада, трудовых традиций. Для Василия Макаровича процесс оттока населения из сельской местности – личная трагедия. Он понимает, что в городе гораздо больше возможности для самореализации личности, но и осознает, что деревенский житель теряется в мегаполисе, срачивается с ним, становится его молекулой, мельчайшей пылинкой.

Шукшин демонстрирует и такие же неизбежные отрицательные явления нравственного порядка, которые сопровождают смену старого уклада новым порядком. Изображая замысловатое переплетение смешного и драматического, писатель предостерегает читателя и зрителя от поверхностного отношения к происходящему, от бездумного смеха, насмехательства.

Яркий тому пример – режиссерская и актерская работа Шукшина в киноповести «Калина красная». Осуждаемый всеми, никем не принимаемый бывший заключенный оказывается ранимым и чутким созданием. Он разговаривает с березами, называя их «сестричками», искренне любит землю и все, что с ней связано. Шукшин заставляет читателя полюбить, проникнуться всем сердцем к своему герою, который, казалось бы, не заслуживает ни уважения, ни соучастия, ни сострадания только потому, что он «асоциальный тип». И как можно его не полюбить! Этого побитого жизнью 40-летнего человека, который вырвался в город и желает «праздника», «разврата», предлагая официанту из ресторана «взлашматить» деньги, «заработанные на Севере». Да, он пьет, гуляет, угощает совершенно незнакомых людей шампанским и коньяком, нарядившись в потертый старый халат. Но сколько в нем ласки по отношению к еще мало знакомой, но уже любимой и желанной женщине, согласившейся с ним – зеком – встретиться и пригласившей его к себе в дом. Как много нежных слов Егор находит, обращаясь к Любе! Не каждый интеллигент, прошедший университетскую подготовку, знает подобные выражения и способен на такие чувства. И он без труда вызывает и у зрителя, и у читателя искреннюю и устойчивую симпатию [Русаков 2010]. Мы знаем, что Горе судим, за воровство, отсидел очередной срок и освобожден по его отбытию. «Видишь ли, малыш, если бы я жил три жизни, я бы одну просидел в тюрьме, другую – отдал тебе, а третью прожил бы сам – как хочу», – объясняет Егор таксисту. Но ни разу в его мыслях не встречается негативной оценки вынесенного ему однажды судебного приговора; в таком случае можно предположить, что приговор суда был персонально для него справедливым и обоснованным.

Следует заметить, что было весьма отважным шагом писателя именно в таком ракурсе представлять своих персонажей в 60-х и 70-х годах XX века. Смелые и нравоучительные рассказы и повести Шукшина были неким вызовом. С одной стороны, страну ожидало движение вперед, а с другой – Шукшин через чувства и переживания своих персонажей горько тосковал по уходящей в небытие настоящей и прошлой привычной жизни. Кроме того, писатель еще и демонстрировал самые лучшие человеческие качества у тех, кто не успевал или не хотел успевать приспособиться к новым требованиям и новой культуре.

Каждый рассказ Шукшина – своеобразный суд над лицемерием, ханжеством, недалекостью и высокомерием. К этому образу судьи, совестного суда, Шукшин обратился в «Калине красной». В красном углу – Николай-угодник, а прямо – подслеповатая старуха Куделиха. Этот суд вошел в сердце и жег медленным огнем душу. Этот судья открыл для героя и для читателя «чувство пути».

В. М. Шукшин далеко не детективных дел мастер, чтобы описывать показательные судебные заседания или «публичные порки», он судит иначе, и судьи его в основном не облачены в мантии. В большинстве своем сами герои Шукшина, являясь «чудиками», по-иному украшают мир, привносят в него идеи примирения с существующей действительностью и происходящим в стране, находят нестандартные варианты диалога и взаимодействия с окружающей их реальностью.

Лишь одно произведение писателя так и называется «Суд», но главные действующие лица в нем не представители соответствующих органов правосудия, а народ и сам автор произведения.

В этом рассказе Шукшин снова «судит» людские пороки. Совсем обыденный, часто происходящий в деревнях конфликт вынудил пострадавшего Ефима Валикова обратиться в суд по причине поджога новой бани соседкой Гребенщиковой. Автор всеми литературными средствами показывает читателю, что Ефим совершенно не скандальный человек. «Мне этот суд нужен... как собаке пятая нога». Конфликт развязала соседка своим бессовестным поведением: «Самовозгорание. И все!» [Шукшин URL]. Этим она довела всех, даже страхового агента, который настоял на суде. Само судебное заседание носило выездной характер («Суд выехал из района по другому случаю, более тяжелому, а заодно решили пристегнуть и это дело, погорельское. Судили в сельсовете... Шел Ефим на суд, как курва с котелком, - нервничал»). Судья представлен в образе молодого, но усталого мужчины («Отчего они так устают? Неужели судить трудно?»), жителя райцентра. Судья стороны слушал внимательно, кивал, предлагал сторонам примириться, встав в итоге на сторону Ефима. С таким справедливым решением Ефим согласился, называл судью справедливым, фронтовиком и ученым головой. По совету жены решил отблагодарить судью добрым кусом ядерного, запашистого сала с мяском и радовался, что судья тоже будет довольным. Но выгнал судья Ефима из сельсовета. Выгнал, и сам вышел. И крепко хлопнул дверью. Но предупредил, чтобы сало Ефим завернул и ушел побыстрей. Так и судья стал героем произведения, но с другим характером, с другим отношением к происходящему. Как и во всех произведениях автора, идет непримиримая борьба добра и зла. Свой нравственный выбор приходится делать Ефиму до суда, в ходе судебного разбирательства, а также по его окончании и при внепроцессуальной встрече с судьей.

Рассказ ценен и тем, что показывает работу судебной системы 70-х годов, влияние в ней общественного мнения, практику выездных судебных заседаний.

Эту ценность автор подчеркивает в рассказе «Мой зять украл машину дров!». Судебное заседание носило воспитательный характер («Суд был бурный. Он проходил в клубе – показательный»). Сельчане были на стороне Вени, «протестовали», обсуждали, защищали от предлагавшего Венке три года «представительного мужчины» – прокурора. Венка же «никогда на судах не бывал... Судья для него – судья». Автор не указывает, кто был судьей, мужчина или женщина, мы не знаем его возраста, манеры вести процесс. Но судья учел общественное мнение и «Вене вынесли приговор: два года условно». Трагичность последующих событий рассказа связана, конечно, с поведением в судебном заседании прокурора, но тем не менее приговор суда об условном осуждении был воспринят как справедливый и «за Веню радовались».

Представлены в произведениях В. М. Шукшина и судебные заседания с участием народных заседателей. Например, в рассказе «Как Андрей Иванович Куринков, ювелир, получил 15 суток». «... Ночь Андрей Иванович провел в вырезвители. Утром еще кое-как крепился, а когда их, человек двенадцать, повезли в закрытой машине в суд, сильно затосковал...». Судили три женщины, в понедельник, а по понедельникам, видимо, суд был более строгим, потому что «кто был тут не первый раз, выходили из комнаты, где вершился суд, изумленные. На вопрос «Сколько вломили?» - только махали рукой: - Под завязку». Хотя герой и пытался вести себя смело, просил «давать ему пятнадцать суток и разойтись, как в море корабли», все же строгий и серьезный взгляд женщины-судьи его пугал. Но строгость наказания за хулиганство в виде пятнадцати суток административного ареста для героя компенсировалась равным отношением судей ко всем хулиганам по понедельникам, когда назначали наказание по максимуму.

Судебное заседание с участием народных заседателей происходит и в повести «А поутру они проснулись». «И грянул суд. Судили три строгие женщины. Они сидели за столом, одна, похоже, главная, – в центре, две – по бокам, пожилая и молодая».

Следует отметить еще одну очень важную деталь, характеризующую все рассказы и повести В. М. Шукшина. Речь идет о «странных людях» или «чудиках». Без них практически ни один сюжет у писателя не складывается. Выше нами уже упоминалось то обстоятельство, что Шукшин почти не дает портретов своих героев, не рассказывает подробно об их прошлом, с ними, как правило, ничего особенного не происходит. Но Василий Макарович в своих произведениях стремится заставить читателя полюбить именно их, этих странных, «не от мира сего» людей, очаровавшись их простотой и непосредственностью. Писатель хорошо понимает, что на жизненном пути каждому из нас, к сожалению, встречаются не одни лишь «светлые души», борьба добра со злом остается напряженной. Именно в этой борьбе и участвуют шукшинские герои.

По замыслу автора они иногда вовсе не знают, за что борются, не понимают своей странности и чуждости, но тем не менее настойчиво продолжают вести свою бескровную борьбу. Зачастую эта борьба смешна, но обязательно каждый раз приводит читателя к значимым выводам. Вместе с тем любое судебное заседание, встречающееся у них на пути, не имеет и тени сатиры, это значимое событие в жизни героев и окружающего их общества и мироустройства.

В неумении преподнести и выразить себя, в том числе в проходящих судебных заседаниях, встречах с представителями судебной власти, во внешне смешном бунте простого человека, в его неподдельно искренней растерянности и доверчивости Шукшин показывает духовное содержание, отчаяние людей, не умеющих противостоять житейской злобе, необоснованному «наезду» и агрессивности. Следует заметить, что ни в одном из произведений особенные персонажи вовсе не идеализированы, но, несмотря на это, каждый его герой становится как бы родным для читателя.

Не сложно заметить, что В. М. Шукшин каждого из своих персонажей делает по-своему значимым. Несмотря на то, что писатель порой иронично посмеивается над главными героями своих произведений, он весьма уважительно, с почтением к ним относится. Встречающиеся в произведениях образы судей в целом помогают автору раскрыть героев, они также гуманны и человеколюбивы, соединены с народом и его отдельными героями. Происходящие судебные процессы и заседания, как правило, открыты, отношения с участниками судебных разбирательств

уважительные, выносимые решения справедливы. Читатель, в свою очередь, не надевая мантии, принимает посыл автора и передаваемые им нравственные ценности, человеколюбие и уважение человеческого достоинства, разделяет их и только после этого оценивает действия героев, примеряет возникающие оценки к той или иной, уже своей жизненной ситуации.

Литература

Русаков В. М. Архетипические категории (концепты) в дискурсе травелога / Дискурс-Пи. - 2010. - №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskie-kategorii-kontsepty-v-diskurse-traveloga>

Шукшин В. М. Калина красная. URL: <https://azbyka.ru/fiction/kalina-krasnaya/>.

Шукшин В. М. Суд. URL: <https://libking.ru/>

Шукшин В. М. Сельские жители. Рассказы. М., 1963.

References

Rusakov, V. M. (2010). Archetypal categories (concepts) in the discourse of travelogue. Discourse-Pi, 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskie-kategorii-kontsepty-v-diskurse-traveloga> (in Russian).

Shukshin, V. M. Kalina krasnaya. URL: <https://azbyka.ru/fiction/kalina-krasnaya/> (in Russian).

Shukshin, V. M. Court. Electronic resource. URL: <https://libking.ru/> (in Russian).

Shukshin, V. M. (1963). Rural residents. Stories. Moscow (in Russian).

Citation:

Скорев В. А. Образ судьи в произведениях В.М. Шукшина // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 77-80.

Skorev V. A. (2023). The Judge Figure in the Works of V.M. Shukshin. Legal Linguistics, 27, 77-80.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License